УДК 811

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.30

ГИБРИДНЫЕ ТЕКСТЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ СМЕШЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

© А. И. Ишемгулова*, З. З. Чанышева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 67 78.***Email: hannanova_azaliya@bk.ru*

Статья посвящена анализу гибридных текстов, возникающих в результате процессов дискурсивных взаимодействий в условиях кризисных ситуаций, вызванных пандемией COVID-19. Цель статьи состоит в выявлении и анализе следов полидискурсивных практик в содержании гибридных текстов в глобальном интернет-дискурсе. Исследование выполнено на материале текстов, отобранных из англоязычных интернет-изданий, посвященных описанию специфики кризисных коммуникаций в сфере нефтегазовой отрасли через призму переноса дискурсивных практик из дискурса пандемии ковид-19. В процессе исследования практического материала использованы процедуры компонентного анализа значений лексических единиц, интерпретации связей дискурсивных и социальных практик, объяснения характера отношений между элементами дискурсивного взаимодействия. Средства конвергенции дискурсивных практик установлены по данным дискурсивного смешения между тремя видами дискурса на двух уровнях: терминологическом и референтивном. В результате изучения механизма смешения дискурсивных практик установлены языковые средства, выполняющие роль маркеров конвергенции дискурсивных практик в гибридных текстах; выявлена специфика взаимодействия единиц нефтегазовой, ковидной и экономической терминологии; показана роль полидискурсивных единиц и средств выразительности в функции скреп в гибридных текстах.

Ключевые слова: гибридные тексты, конвергентность, репродуктивность, смешение дискурсивных практик, следы конвергенции, полидискурсивные элементы.

В современной медийной дискурсологии активным направлением исследования глобального интернет-дискурса является дискурсивное взаимодействие, реализующее принцип конвергенции речевых образований, репрезентирующих тот или иной дискурс, имеющее результатом создание гибридных текстов. Понятие гибридности текстов возникло задолго до появления интернет-дискурса и означало в концепции М. М. Бахтина смешение в художественном тексте двух высказываний, двух речевых манер, двух стилей, двух «языков», двух смысловых и ценностных кругозоров [2, с. 57]. В переводческой практике это понятие стало относиться к стратегии смешения двух лингвокультур: оригинала и перевода, которое сводилось к установлению следов обеих культур в переводе одного и того же текста (Ю. М. Кисткина, J. N. Pieterse, M. Snell-Hornby).

Иное толкование данное понятие получило в эпоху глобализации с развитием всемирной паутины, цифровизацией и распространением социальных сетей. Процесс гибридизации текстов воспринимается в журналистике как сращивание разных производственных блоков в плане создания и распространения содержания [3]. Суть его заключается в объединении необъединяемого, включающего такие явления, которые относились традиционно к разным областям. В границах глобального интернет-дискурса создается медийное пространство, в котором тесно соприкасаются и вступают в разные формы взаимодействия различные дискурсы и суб-

дискурсы, жанры и субжанры, объединенные определенным событием. У многих исследователей сложилось мнение, что ключевым инструментом реализации дискурсивных смешений является понятие дискурсивных практик [4], которое активно разрабатывается в последние годы в трудах представителей разных школ, предлагающих, тем не менее, неоднозначные толкования (см. А. Н. Баранов, О. С. Иссерс, Л. В. Куликова, М. Л. Макаров, М. Ю. Олешков, О. В. Соколова, А. П. Чудинов).

Все большую популярность приобретает подход к дискурсивным практикам, выделяемым в троичной структуре критического дискурс-анализа, выдвинутой Н. Фэйерклофом и включающей три компонента: текст, дискурсивные практики и социальные практики [14, с. 25]. В современных концепциях данные компоненты уточняются, модифицируются и нередко обрастают новыми деталями в зависимости от типа рассматриваемого дискурса, его жанровых и стилистических характеристик, форм и видов взаимодействующих дискурсивных практик, но, по сути, они составляют базовую платформу в исследовании дискурса, дискурсивных практик и трансформаций (С. Б. Белецкий, С. В. Иванова, Л. В. Куликова, Я. В. Попова). Учитывая существующие различия в интерпретации основных категорий данной модели анализа, считаем необходимым подчеркнуть базовое содержание и характер отношений между ними при анализе дискурсивного события: текст подразумевает анализ социо-когнитивных характеристик его создания и специфику

формальных свойств, связанных с прагматическими целями; дискурсивная практика означает интерпретацию взаимосвязей между текстом и его создателями/потребителями в процессах производства и воспроизводства; социальные практики отражают объяснение связей между текстом и социальной ситуацией, породившей этот текст [14]. Н. Фэйрклоф уделяет особое внимание в процессе создания и интерпретации текста когнитивному (*members' resources (MR) which people have in their heads and draw upon when they produce or interpret texts*) и социальному (*dependent on the social relations and struggles out of which they were generated*) аспектам, отражающим характер когнитивных ресурсов в сознании и обнаруживающим зависимость от социальных отношений на фоне противостояния и столкновений в обществе [14]. Важно подчеркнуть утверждение ученого, приобретающее особую значимость в дискурсе конфликта, о том, что указанные свойства текстов относятся не только к репрезентации, но и конструированию реальности, которая может оказаться весьма далекой от существующей действительности.

Из положений критического дискурс-анализа следует, что дискурсивная практика выполняет роль посредника между текстом и социальной практикой: с одной стороны, процессы производства и интерпретации текста зависят от характера социальной практики; с другой стороны, процесс производства организует и оставляет «след» в тексте; соответственно, процесс интерпретации опирается на «сигналы» (маркеры) в тексте, выполняющие роль подсказок, ключей к верному восприятию транслируемых читателем смыслов (*the production process leaves 'traces' in the text and the interpretative process operates upon the 'cues' in the text*) [15, с. 136].

В основу настоящей статьи положено определение дискурсивных практик, учитывающее названные выше параметры данного явления и представляющее его как важнейшую категорию речевой деятельности. Более того, развитие интернет-коммуникации побуждает обратить внимание на новые тенденции в функционировании медиатекстов, отражающие сложную информационную среду, в которой они взаимодействуют. Мы исходим из наличия в повседневной реальности не одного, но множества самых различных типов и видов дискурсов, функционирующих одновременно и пронизывающих социальное пространство в виде автономных, гетерогенных и непрерывных информационных потоков в общественной жизни [2]. Практика одновременного функционирования множества видов дискурса в составе одного и того же текста отчетливо проявила себя в кризисных коммуникациях, порожденных ковид-пандемией, и наглядно продемонстрировала справедливость вывода А. Я. Сарна о том, что в речевой деятельности нет и не может быть Дискурса как такового в общественной жизни [8].

В результате дискурсивное медиапространство в интернет-коммуникации приобретает роль инструмента, не только управляющего нашими знаниями о мире, но также и формирующего наше понимание о способах получения этих знаний (*directs not only our knowledge of the world, but our knowledge of ways of knowing as well*) [11, с. 351]. По этой причине исследование гибридных текстов приобретает особую значимость, поскольку они создают масштабную языковую и сложную полимодальную концептуальную картину мира, показывая, как выстраиваются отношения между средствами медийной коммуникации и политикой, экономикой, государством и гражданским обществом, специфика которых зависит от способов использования медиасредств для достижения планируемых целей. Из сказанного выше следует, что медиапространство во всемирной паутине обладает рядом важных характеристик, позволяющих использовать его в качестве инструмента мощного речевого воздействия на читателя. Исследование гибридных текстов может быть успешным, если опираться при анализе на принципы, лежащие в основе их образования, включающие репродуктивность, конвергентность, когнитивность и субъективность таких текстов.

Репродуктивность гибридных текстов воспринимается в медиакоммуникации как само собою разумеющееся качество таких текстов, так как в интернет-общении действуют интернет-сервисы, поисковые машины и социальные сети, которые выполняют роль электронных почтальонов, осуществляющих ремедиацию текстов [3]. Принцип конвергентности означает, что тексты, репрезентирующие дискурс в глобальном дискурсе Интернета, представляют собой результат переплетения дискурсивных практик, используемых в разных дискурсах, что предполагает их рассмотрение в совокупности с другими тематически соотносимыми сообщениями, т.е. в рамках субдискурса (субдискурсов), не только в плоскости их взаимодействия, но и намеренного столкновения в конфликтных ситуациях, оцениваемых неоднозначно разными изданиями. Когнитивность гибридных текстов понимается как их свойство отражать результат восприятия и обработки информации в сознании человека с опорой на теорию познания, обусловленный пропагандой и защитой определенных ценностей, предположений, мнений, оценок, с опорой на факты или искажающий их, создающий мифы в массовом сознании или разрушающий известные мифологемы. Субъективность является внутренне присущим свойством гибридных текстов, авторы которых выражают свою собственную точку зрения или позицию группы соавторов, объединенных разделяемыми мотивами в оценке и интерпретации события.

Особенностью любого дискурса в коммуникации является его дифференциация и дробление на множество связанных между собой более мелких

образований согласно разным параметрам, применимым к его сложной многофакторной природе. В классификации Н. И. Клушиной на основании 7 параметров социального измерения выделяются виды дискурса, объединяемые темой, жанром, стилем, коммуникативным событием, интенцией, идеологией, техническими средствами производства [6]. На наш взгляд, предложенная типология видов дискурса может быть уточнена в результате введения новых параметров классификации. Взгляд на дискурс как на родовое понятие позволяет выделять видовые его разновидности, что приводит к еще большей дифференциации типов дискурса, субдискурсы разных степеней, субжанры и т.д., что позволяет устанавливать не только глубинную организацию и структурирование их содержания, но и исследовать на разных уровнях следы их взаимодействий и смешений.

В условиях кризисных ситуаций, затронувших вследствие глобальной пандемии COVID-19 практически все стороны жизнедеятельности общества, неконтролируемым стало их управление и непредсказуемыми оказались перспективы развития многих основных отраслей, включая и нефтегазовую. Зарубежные и отечественные средства медийной интернет-коммуникации дают обильный материал внедрения практик дискурса пандемии COVID-19 в экономический и нефтегазовый дискурсы.

На первый взгляд между данными речевыми формациями нет прямой связи, явных отношений сходства и структурных параллелей, но, тем не менее, по нашим наблюдениям, дискурсивные практики ковидной тематики пронизывают экономический и нефтегазовый дискурсы, приобретающие новые признаки. Следы переплетения речевых практик упомянутых видов дискурса проявляются в конвергенции лексических единиц, вступающих в отношения коммуникативно-прагматического взаимодействия и создающих гибридный текст.

Рассмотрим языковые маркеры, свидетельствующие о наличии дискурсного взаимодействия, на материале ковидных, экономических и нефтегазовых терминов, обеспечивающих их сцепление при создании семантического типа гибридности. Следы семантической интеграции нередко обращают на себя внимание в лексическом оформлении заголовков:

1. *The impact of the Covid-19 crisis on clean energy progress* [17].
2. *A troubled industry enters the crisis* [10].
3. *Covid in Scotland: Oil and gas sector in economic turmoil, says report* [13].
4. *Global overview – gas markets and economic crises* [16].
5. *Quarterly Gas Review: The impact of COVID-19 on global gas markets* [16].

В трех заголовках из пяти использован ключевой термин *crisis* при описании кризисной ситуации, возникшей вследствие эпидемии COVID-19 в

энергетическом секторе, нефтегазовой индустрии и экономике в целом. В авторитетном англоязычном толковом медицинском словаре Merriam-Webster зафиксированы следующие значения данного слова: 1) *the turning point for better or worse in an acute disease or fever especially: a sudden turn for the better (as sudden abatement in severity of symptoms or abrupt drop in temperature)*; 2) *a paroxysmal attack of pain, distress, or disordered function tabetic crisis cardiac crisis*; 3) *an emotionally significant event or radical change of status in a person's life*; 4) *a psychological or social condition characterized by unusual instability caused by excessive stress and either endangering or felt to endanger the continuity of an individual or group especially: such a social condition requiring the transformation of cultural patterns and values* [18].

Судя по дефинициям, это слово является многозначным и представляет типичный пример полидискурсивной единицы, обладающей широкой семантикой, обеспечивающей способность реализовывать в высказывании свой потенциал с множественными смыслами, которые могут относиться в медицине к тяжелому состоянию больного, в экономике к резкому спаду показателей и падению производства, в социальной психологии к резкому эмоциональному стрессу и напряжению в обществе за короткий промежуток времени и другим непредсказуемым последствиям.

В двух заголовках используется медицинский термин *impact*, обозначающий сильное воздействие, в особенности в связи с появлением нового или неизвестного источника опасности: *impact – powerful (strong) effect that something, especially something new, has on someone or something* [18]. Данный термин подчеркивает ряд характеристик ковидной эпидемии как вспышки вирусной инфекции неизвестного происхождения, сумевшей произвести мощное воздействие не только на состояние людей, но и обрушить глобальный нефтегазовый рынок, вызвать коллапс экономики, сказаться на сфере политики и геополитических отношений.

О бедственном положении нефтегазовой отрасли можно судить по медицинским и техническим терминам с достаточно широкой семантикой: *troubled* (*experiencing problems or difficulties, especially financial ones; problems or difficulties caused by something failing to operate as it should; having a difficult or confusing situation*) и *turmoil* (*technical: a state of extreme confusion, uncertainty, or lack of order; agitation, or commotion*) [18], которые описывают напряженное состояние экономики близкое к стагнации и экономические, политические и социальные потрясения, создающие крайний беспорядок и непредсказуемость событий.

Речевое воздействие описываемого дискурсивного события усиливается в гибридном тексте благодаря дискурсивным практикам, использующим потенциал лексических единиц, выполняющих роль скреп и обеспечивающих конвергенцию ме-

дийных средств, с позиций дискурсного взаимодействия в ситуациях переключения фокуса обсуждения на смежные темы в сопрягаемых сферах. К ним относятся следующие разряды языковых единиц, реализующих дискурсивные практики:

(1) синонимические ресурсы английского языка: *impact, adverse circumstances, more adverse scenarios, turmoil, worst economic downturn, collapse in activity, a rare disaster, considerable uncertainty, a vulnerable state; the novel coronavirus outbreak*;

(2) медицинская терминология, используемая по отношению к реалиям экономики и нефтегазовой индустрии, внушающая страх за свою жизнь и безопасность и вызывающая состояние тревоги и приступы паники, *deterioration, far worse than the Global Financial Crisis, a dangerous disease; worsening, threaten the survival, be dead, vital to the health of the global recovery*;

(3) комбинаторика ключевых единиц, обеспечивающая дискурсивные трансформации: *to cushion the impact, hit global energy, severe impact, distressed businesses, put at risk, address existential risk, bear the risk of another pandemic; catalyst of transformations, plummet to an all-time low*;

(4) риторические приемы и тропы (эпитеты, метафоры, сравнения): *substantial impact, truly global crisis, long-term impact, cascading effect of COVID-19, COVID-19 'storm', the virus hit, declare a force-majeur, share the pain, a WTI-like gas storage crisis, widespread trauma*.

Хотя исследователи отмечают, что «в массиве официальной информации об эпидемии преобладает рациональное изложение фактов» [5, с. 31], в медийных сетевых статьях, напротив, имеет место выраженная тенденция использовать выразительные средства языка для создания яркой картины кризисных ситуаций в мире, влияния этих факторов на сферу политики, оказания воздействия на аудиторию, включая нагнетание страха и манипулирование массовым сознанием.

Приведем фрагмент из гибридного текста, описывающего влияние пандемии коронавируса на состояние нефтегазовой индустрии и экономики в целом:

The oil markets are in no better shape. Global oil consumption is expected to witness its biggest fall in history, hurt by a temporary ban on travel, factory shutdowns and other measures to contain the virus. The fall in oil demand could easily outstrip the loss of almost 1 million barrels a day during the 2008–2009 recession. Compounding problems is an ongoing price war launched by Saudi Arabia which has pledged to flood an already oversupplied market with cheap crude. "In 2008–09 we had a demand shock, and inventories built. This [current crisis] looks likely to have a bigger impact. "The industry has been supposedly readying itself for a 'lower for longer' scenario, but the current market and outlook are beyond anything that could be reasonably prepared for and we

are likely to see some real pain inflicted if prices remain in the \$30-a-barrel range." [12].

В приведенном примере гибридного текста происходит переплетение практик трех дискурсов на двух уровнях: терминологическом и референтивном. Соотношение нефтегазовых (9), экономических (8) и ковидных (6) терминов примерно равное, с небольшим количественным превышением первых двух групп, на которые ложится нагрузка показать губительные последствия пандемии. Второй чертой этого уровня является наличие единиц семантической гибридности, либо совмещающих в своем значении переплетение терминосмыслов трех систем (*shape, shock, crisis, impact, outlook, inflict*), либо развивающих контекстуальные метафорические значения (*hurt, pain, flood, price war, contain*), обеспечивающие конвергентность средств описания кризисных ситуаций. На референтивном уровне термины, участвующие в семантической гибридизации текста, обнаруживают способность референции к объектам трех сфер. Этот уровень обеспечивает сопряжение обсуждаемых тем, их взаимосвязь и взаимодействие как элементов в целом автономных, но пересекающихся систем.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов: во-первых, в сложной ковидной ситуации, замкнувшей в кольцо кризисов все стороны современного общества, в интернет-коммуникации активно проявились дискурсивные практики в процессе производства гибридных текстов; во-вторых, исследование взаимодействия дискурсивных практик разных дискурсов, используемых в гибридных текстах, может быть успешным с опорой на следы их интеграции; интерпретация гибридных текстов должна учитывать наличие сигналов дискурсивных взаимодействий на уровне полидискурсивных терминов, синонимических ресурсов, комбинаторики ключевых единиц и контекстуальных риторических приемов, выполняющих роль дискурсивных скреп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Слово в романе. Собр. соч. в 7 тт. Т. 3. М., 2012. URL: <https://www.rulit.me/books/slovo-v-romane-read-191851-1.html> (дата обращения: 25.01.2021).
2. Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict (дата обращения: 12.10.2020).
3. Вартанова Е. Эпоха гибридных медиа. URL: <https://jrn1st.ru/content/epoha-gibridnyh-media> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред. Л. В. Куликовой. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 182 с.
5. Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. No 2(80). С. 25–34.
6. Клушина Н. И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 9. Воронеж, 2011. С. 26–33. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm>. (дата обращения: 20.09.2019).

7. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс анализ: теория и метод / пер. с англ., под ред. А. А. Киселевой. Харьков: изд-во Гуманитарного центра, 2004. 336 с.
8. Сарна А. Я. Дискурсивные практики // Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict. URL: https://gufo.me/dict/social_dict (дата обращения: 12.10.2020).
9. Хатмуллина Р. С. Особенности дискурса нефтегазового журнала // Вестник ВЭГУ. 2015. . No 1(75). С. 180–186.
10. A troubled industry enters the crisis. The crisis as catalyst. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/>
11. Cecen A. F. The discriminative sub-discourse as the rising star on the convergent media development. URL: https://www.researchgate.net/publication/313895649_THE_DISCRIMINATIVE_SUBDISCOURSE_AS_THE_RISING_STAR_ON_THE_CONVERGENT_MEDIA_ENVIRONMENT
12. Coronavirus shock vs global financial crisis the worse economic disaster. URL: <https://www.dw.com/en/coronavirus-shock-vs-global-financial-crisis-the-worse-economic-disaster/a-52802211>
13. Covid in Scotland: Oil and gas sector in economic turmoil, says report URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-business-55058864>
14. Fairclough N. Language and Power. Longman, 2001. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/83210594/?page=1&*&lang=en
15. Fairclough N. Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities // Discourse & Society, 1993. No 4. P. 133–168.
16. Quarterly Gas Review: The impact of COVID-19 on global gas markets. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2020/05/Quarterly-Gas-Review-Issue-9.pdf>
17. The impact of the Covid-19 crisis on clean energy progress (IEA). URL: <https://www.iea.org/articles/the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-clean-energy-progress>
18. The Medical Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/medical>

Поступила в редакцию 20.05.2021 г.

HYBRID TEXTS AS A RESULT OF BLENDING OF DISCURSIVE PRACTICES

© A. I. Ishemgulova*, Z. Z. Chanysheva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 67 78.

*Email: hannanova_azaliya@bk.ru

The authors of the article deal with the study of hybrid texts resulting from the processes of discourse interactions in conditions of crisis situations caused by the COVID-19 pandemic. The aim of the study is to discover and analyze traces of discourse interactions in the content of hybrid texts in the global Internet-discourse. The study is carried out on the basis of materials selected from English Internet resources describing peculiarities of crisis communications in the sphere of economic and the oil and gas industry through the prism of transfer of discursive practices from the discourse of the COVID-19 pandemic. The empirical material is handled by applying procedures of componential analysis of lexis, interpretation of links between discursive and social practices, establishing the character of relations between elements of intertextual interactions. The discourse interactions between three types of discourses were studied on two levels of analysis: terminological and referential. The terminological level revealed links between economic, oil industry and covid terminology. As a result of studying the mechanism of blending of discursive practices, the linguistic means functioning as markers and traces of convergent discourse transfer were established; the peculiarities of interaction between oil and gas, medical and economic terms were revealed; the role of multi-discursive units and expressive means in the process of discourse blending was shown.

Keywords: hybrid texts, convergence, reproductivity, blending of discourse practices, traces of convergence, multi-discursive elements.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Slovo v romane. Sobr. soch. v 7 tt. Vol. 3 [The word in the novel. Works in 7 volumes. Vol. 3]. Moscow, 2012. URL: <https://www.rulit.me/books/slovo-v-romane-read-191851-1.html> (data obrashcheniya: 25.01.2021).
2. Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar'. URL: https://gufo.me/dict/social_dict (data obrashcheniya: 12.10.2020).
3. Vartanova E. Epokha gibridnykh media. URL: <https://jmlst.ru/content/epokha-gibridnykh-media> (data obrashcheniya: 11.10.2020).
4. Diskursivnye praktiki sovremennoi institutsional'noi kommunikatsii: monografiya [Discursive practices of modern institutional communication: monograph] / pod nauch. red. L. V. Kulikovoi. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2015.
5. Karasik V. I. Politicheskaya lingvistika. 2020. No 2(80). Pp. 25–34.
6. Klushina N. I. Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. No. 9. Voronezh, 2011. Pp. 26–33. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm>. (data obrashcheniya: 20.09.2019).
7. Phillips L. J., Jorgensen M. W. Diskurs analiz: teoriya i metod [Discourse analysis as theory and method] / per. s angl., pod red. A. A. Kiselevoi. Khar'kov: izd-vo Gumanitarnogo tsentra, 2004.
8. Sarna A. Ya. Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar'. URL: https://gufo.me/dict/social_dict.
9. Khatmullina R. S. Vestnik VEGU. 2015. No 1(75). Pp. 180–186.
10. A troubled industry enters the crisis. The crisis as catalyst. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/>
11. Cecen A. F. The discriminative sub-discourse as the rising star on the convergent media development. URL: https://www.researchgate.net/publication/313895649_THE_DISCRIMINATIVE_SUBDISCOURSE_AS_THE_RISING_STAR_ON_THE_CONVERGENT_MEDIA_ENVIRONMENT
12. Coronavirus shock vs global financial crisis the worse economic disaster. URL: <https://www.dw.com/en/coronavirus-shock-vs-global-financial-crisis-the-worse-economic-disaster/a-52802211>
13. Covid in Scotland: Oil and gas sector in economic turmoil, says report URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-business-55058864>
14. Fairclough N. Language and Power. Longman, 2001. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/83210594/?page=1&*= &lang=en
15. Fairclough N. Discourse & Society, 1993. No 4. Pp. 133–168.
16. Quarterly Gas Review: The impact of COVID-19 on global gas markets. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2020/05/Quarterly-Gas-Review-Issue-9.pdf>
17. The impact of the Covid-19 crisis on clean energy progress (IEA). URL: <https://www.iea.org/articles/the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-clean-energy-progress>
18. The Medical Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/medical>

Received 20.05.2021.